

РЕЦЕНЗИЯ

на научно-квалификационную работу, выполненную в Отделе типологии и сравнительного языкознания Института славяноведения РАН, аспирантки третьего курса, обучающейся по направлению «Языкознание и литературоведение», по специальности 10.02.03 «славянские языки», очной формы обучения

ГЛЕБОВОЙ Дарьи Сергеевны

по теме

Нарративный модус в историографических памятниках Древней Руси и Древней Скандинавии

Научно-квалификационная работа Д.С.Глебовой посвящена актуальной теме филологии и текстологии — изучению механизмов варьирования текста в книжных памятниках, либо непосредственно восходящих на основе устной традиции (исландские саги), либо сочетающих элементы погодного летописания и вставных рассказов («Повесть временных лет» и продолжающих ее древнерусских летописях). Традиционная точка зрения на древнеисландские саги, по крайней мере — та, которая преобладает в отечественной скандинавистике на протяжении последних 70 лет (школа М.И.Стеблин-Каменского, продолжающая концепцию концепцию устной литературы А.Хойслера), состоит в том, что сага есть кристаллизовавшаяся на исландской почве универсальная форма устного прозаического рассказа и одновременно — форма хранения информации в дописьменной и младописьменной культуре. Согласно этому подходу, варьирование саг в письменной традиции объясняется тем, что писцы воспринимали текст предшествующей версии саги, прежде всего, как структурированную информацию, а не как фиксированную вербальную форму, что продолжает традицию устной передачи. Альтернативный подход, характерный для зарубежных саговедов, а также большей части сообщества медиевистов, состоит в том, что соответствующее отношение к тексту рукописи было свойственно средневековой литературе в целом, независимо от того, имел ли соответствующий жанр устную перспективу или нет. Д.С.Глебова в своей научно-квалификационной работе стремится учесть оба подхода, что важно для сопоставления с древнерусскими историографическими памятниками. Обычно считается, что летопись как жанр более характерна для Северной Европы XI-XIII (Англия, Скандинавия) и Древней Руси, чем для

Византии, причем включение коротких и развернутых рассказов в погодные записи может свидетельствовать о том, что редакторы летописей учитывали сохранявшуюся устную традицию. Эта проблематика исследовалась и исследуется в исторической русистике, но обычно не ради предполагаемой устной традиции, а в перспективе реконструкции «Начального Свода» и иных постулируемых звеньев ранней стадии русского летописания.

Представленная рецензенту научно-квалификационная работа Д.С.Глебовой состоит из Введения, трех глав, Выводов, Библиографии и 5 приложений. Общий объем работы 174 страницы. Во *Введении* обосновывается своеобразие древнерусской летописи и древнеисландской саги как форм историописания. В *первой* главе, озаглавленной «Особенности трансмиссии раннесредневековых памятниках на родных языках», вводится ключевой термин работ — *трансмиссия*. Рецензенту эта калька из английского языка не нравится, поскольку соответствующее русское слово порождает лишние ассоциации с устройством автомобиля. По существу же дела к Д.С.Глебовой не может быть особых претензий, глава I содержит емкий и хорошо написанный аналитический обзор научной литературы. Он начинается с осмысления разграничения *Kunstdichtung* и *Volksdichtung* по Я.Гримму, что возвращает стертым ярлыкам «художественное творчество» и «народное творчество» научный смысл. Освещая полемику конца XX в., Д.С.Глебова упоминает интересную идею К.Кловер о том, что сходство письменной саги с устным рассказом объясняется не столько устными корнями саги как жанра, сколько чтением вслух. Это объяснение автор научно-квалификационной работы признает недостаточным, что понятно: она ищет общие механизмы варьирования текста, которые подошли бы и для древнерусских, и для древнеисландских памятников. Впрочем, это давняя дилемма филологических наук: одни исследователи ищут уникальные черты интересующих их памятников и жанров, а другие — общие закономерности текстов, принадлежащих разным традициям и культурам.

Во *второй* главе, озаглавленной «Различные формы трансмиссии в историографическом средневековом нарративе (саги и летописи)» Д.С.Глебова более детально рассматривает текстологию «Повести временных лет» и саг. Достаточно спорным выглядит утверждение о том, что «орфографическая вариация может внести в анализ лишний «шум», так как даже при копировании слово в слово писцы могли писать одни и те же слова по-разному в силу диалектологических особенностей, различного исторического состояния языка или разного уровня владения книжным языком в целом» (с. 35). Лингвистический смысл этого тезиса рецензенту расшифровать не удалось, как и решения Д.С.Глебовой игнорировать инверсию, если последняя «не является частью

смены синтаксического оборота и не сопровождается лексико-грамматической вариацией». Дело в том, что выражения «копирование слово в слово» или «смена синтаксического оборота» ничего не объясняют — как доказать тождество языковой единицы или структуры в ситуации древнего языка, не всегда ясно. Почему замена графемы, фонемы, морфемы, выбор другого падежа или порядка слов априори менее значимы для текстолога, чем лексическая замена? Д.С.Глебова реферировала публикации о текстологии ПВЛ и присоединяется к точке зрения о том, что Новгородская первая летопись младшего извода не является вторичным источником по сравнению с ПВЛ. Эта позиция иллюстрируется двумя версиями рассказа о Ярославе и избиении новгородцев (с. 42 — 50). Изложение Д.С.Глебовой логично, непонятно только, почему она признала на стр. 47 разночтение в размерах войска Ярослава (4000 человек или 41 000 человек) не влияющим на идентичность текста. Если даже такая деталь, как увеличение войска в десять с лишним раз, сохраняет тождество текста, как это тождество измеряют, коль скоро исторические и лингвистические параметры могут быть не важны? В качестве скандинавской параллели Д.С.Глебова рассматривает вариацию эпизода со Сньофрид в королевских сагах. Здесь тоже изложение логично, но эпитет «лапландская принцесса» по отношению к Сньофрид режет ухо. После этих двух эпизодов Д.С.Глебова завершает главу анализом третьего — рассказа о Рогнеде, который в Лаврентьевской летописи с вариациями воспроизводится под 980 и 1128 гг.

В *третьей* главе, озаглавленной «Пересказ в рукописной трансмиссии родовых саг: на примере Vjarnar saga hitdœlakarра» подробно разбирается текстология не переведенной на русский язык «Саги о Бьёрне Бойце Долины Хит». Комментируя соотношение ее версий, Д.С.Глебова заключает, что прямая речь в версии О соответствует косвенной в версии А и предполагает, что для составителя компиляции Væjarbók прямая речь персонажей была предпочтительной стратегией. Книжник, автор версии А, все время раскрывает записанные аббревиатурами глагольные формы как претерит, а не презенс (с. 73). Д.С.Глебова делает тонкие наблюдения над текстом и демонстрирует хорошее знание древнеисландского языка. Я бы только обратил ее внимание на то, что противопоставляемые на стр. 75 варианты sýndift þeim liðit hófðingialáuft и synift lið vera hófðingia laúst с точки зрения синтаксической теории соотносятся не как «оборот без инфинитива» vs «инфинитивный оборот», а как структура с опущенным и внешне выраженным инфинитивом: это одна и та же конструкция с т.н. подъемом аргумента. В выводах к гл. III Д.С.Глебова заключает, что в саге много мелкой вариации, которая существует в рамках каркаса идентичного текста. Версии саги, вопреки принятым

ярлыкам, не соотносятся как пространная и краткая – они практически одинаковы по длине (с. 88). Они происходят из одного письменного источника, версию Væjarbók или версию А можно признать пересказом-изложением, которая возникает из-за особой нарративной стратегии, связанной со вставкой в королевскую сагу. В плане изучения «Саги о Бьёрне» мне бы хотелось высказать пожелание, чтобы Д.С.Глебова в своих дальнейших работах прокомментировала наблюдаемые в этом тексте отклонения от канона древнеисландской саги, связанные с нарушением нейтральности рассказчика, а также обратила внимание на такой важный компонент этой саги, как скальдические стихи, часть которых носит не величальный, а оскорбительный характер: и протагонист, и антогонист были скальдами.

В *Выводах* подводятся основные результаты. На стр. 90 Д.С.Глебова пишет, что саговая и летописная традиция сходны: для них характерно постоянное воплощение того или иного текста в новом контексте, который требовал изменения. Этот вывод возвращает концепцию автора в русло теорий устной литературы А.Хойслера и М.И.Стеблин-Каменского. Правда, ни тот, ни другой классик не распространяли свой анализ на «Повесть временных лет», что является новым словом.

У меня нет сомнений в том, что рецензируемая научно-квалификационная работа Д.С.Глебовой заслуживает отличной оценки, а ее автор имеет научный потенциал и задел для защиты диссертации. Научно-квалификационная работа удачно составлена и информативна, а ее автор проявил эрудицию, профессионализм и хороший вкус: отмеченные выше стилистические сбои единичны. Для прогресса работы Д.С.Глебовой автору стоит найти такие параметры оценки изменчивости текста, которые учитывали бы историческую (фактологическую) и лингвистическую информацию в большем объеме, чем это сделано в представленном рецензенту тексте.

Главный научный сотрудник
Государственного института русского языка
имени А.С.Пушкина,
доктор филологических наук

А.В.Циммерлинг

20.09.2020

Подпись руки Циммерлинга Антон Владимирович
ЗАВЕРЯЮ: И.о. начальника отдела кадров
ОТДЕЛ КАДРОВ: Кривоша, Анастасия Александровна

